

ИДЕЙНОСТЬ, ОБРАЗНОСТЬ, МАСТЕРСТВО

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ СССР ЕВГЕНИЕМ СИМОНОВЫМ

ВАХТАНГОВЦЫ — два театральных мира, живо связанные между собой, несмотря на географическое пространство, разделяющее Москву и Ташкент. Для выдающихся узбекских актеров старшего поколения само слово «вахтанговцы» — символ их творческой молодости, светлого времени ученичества в Москве, когда М. Уйгур, А. Хидоятов, Я. Бабадианов, Ж. Латыпов, С. Табибуллаев, С. Имантураева, З. Хидоятова и другие приобщились к вершинам русского театра. Но и для самих вахтанговцев память о прошлых связях важна и приятна. И естественно, что, не в первый раз приехав в Ташкент, главный режиссер театра им. Вахтангова, народный артист СССР Евгений Рубенович Симонов ощущает себя здесь в кругу друзей.

— Меня всегда волнует, — говорит он, — воспоминание о тех днях, когда мой отец, Рубен Симонов, ближайший сподвижник Вахтангова, вместе с молодыми тогда И. Толчановым, Л. Серафимовым, В. Иваницем принимали участие в подготовке актеров для труппы театра им. Хамзы. Группа в высшей степени одаренных молодых актеров и режиссеров, вышедших в Москву, живо воспринимала театральное учение Станиславского — Вахтангова от своих молодых учителей. И мы гордимся тем, что в формировании ведущего театра Узбекистана знаменательную роль сыграла их встреча с деятелем русского театра, в том числе с нашим предшественником — вахтанговцами.

Идет время. Уже нет в живых преeminия Вахтангова, многолетнего руководителя созданного им театра — Р. Симонова, нет и многих узбекских «вахтанговцев», а взаимная душевная привязь сохраняется. Почти десять лет назад вахтан-

говцы в полном составе гастролировали в Ташкенте. И вот уже сплетаются прежние и новые впечатления Е. Симонова — руководителя театра и — в свой нынешний приезд — еще и руководителя лаборатории профессиональных режиссеров, занимавшейся в Ташкенте.

— Мы в свой прошлый приезд запомнили удивительное гостеприимство, оказанное нам в Ташкенте. До сих пор восхищаемся артистизмом узбекских актеров в тех спектаклях, которые тогда удалось увидеть. И теперь в несколько напряженных дней вместе с молодыми режиссерами на всех областях Узбекистана, из Кашгара и Чебоксар, Махачалы и Магнитки, Петропавловска и Элисты. В эти же дни мы с юными товарищами-москвичами смотрели спектакли молодых — тех, с кем беседовали. «Вунт невестки» в театре им. Хамзы, «Святой и грешный» и «Премия» в театре «Еш гардия». Я с радостью убедился в одаренности, духовной значительности, сочетании темперамента с тонким изысканным чувством юмора, присущих работам молодых узбекских режиссеров. Они активно ищут современные формы сценического действия, и это интересно.

Что же, признание интересными путей, которыми идут молодые в узбекском театре, — дорогого стоит. Мастер, наследник богатейшей традицией, связанной с сочетанием яркой театральности и психологической глубины. Е. Симонов ищет в творчестве младших коллег то, в чему и сам стремится в театральной практике. И не удивительно, что критериями, которыми измеряет всю театральную работу — свою и чужую — Е. Симонов, един и строги. Для него это:

идейность, образность и высокое мастерство.

С этих позиций — и мысли о своем вахтанговском театре. О его премьере, посвященной XXVI съезду КПСС — «Мистерия-буфф» В. Маяковского (в спектакле объединились три актерских поколения, и это — важная для вахтанговцев традиция).

О долге театра перед современной драматургией, ждущей своего воплощения (театр активно готовится и постановка пьес Э. Володарского, З. Богуславской, А. Мишарина, А. Абдуллин, а некоторые из этих авторов уже стали «своими» в театре, как, например, Абдуллин, чья пьеса «Тринадцатый председатель» с легкой руки вахтанговцев широко пошла на сценах страны).

О взаимоотношениях с классикой, которые всегда строились у вахтанговцев на основе серьезного и постоянного внимания к ней. Год назад они поставили раннюю пьесу Чехова «Леший», сейчас — «Мистерия-буфф», в ближайших планах — «Роза и крест» А. Блока.

— Мы хотим возродить в жизни ряд произведений русской классики, имеющих малую сценическую историю или вовсе не имеющих ее.

Споры нет — благородную и сложную миссию берет на себя театр, ведь многолетнее забвение каких-то произведений выдающихся авторов прошлого обычно связано и с особыми трудностями сценического воплощения, и со спорностью самих этих произведений. Но,

как бы то ни было, определенность и целеустремленность позиций театра привлекательна. Пока же распределены роли в новой инсценировке «Анна Карениной», которую сделал для театра известный советский драматург М. Рошин, Анна — Л. Максимова, Каренина — Ю. Яковлев (любопытный эксперимент: ведь несколько лет назад в кинофильме «Анна Каренина» тот же Яковлев сыграл обаятельно-мякотелого Стиву Облонского — прямой антитепа Каренина...).

Наонек, все с той же принципиальной позицией — идейность, образность, мастерство — взволнованно размышляет Е. Симонов о будущем знаменитого театра. Когда-то великий Вахтангов объединил своих учеников в Студию — таковой форме духовной, творческой общности единомышленников он придавал огромное значение. «Поинтересуйтесь Студией... дать этой Студии свое... защищать эту накопленную временем и делом студийность» — таково было «нредо» Вахтангова, которое считают своим и его сегодняшние наследники. И Е. Симонов утверждает:

— Мы хотим возродить триединство, когда-то заложенное Вахтанговым: театр — студия — театральная школа. Первый и последний элементы у нас существуют и сейчас (при театре работает училище им. Щукина). Студия же в вахтанговском понимании мы намерены утвердить на своей «камерной сцене», которая вскоре откроется в специальном помещении, напротив основного здания театра, Камер-

ная (или «малая», как ее сейчас называют) сцена — это, по моему, не просто флигель, не место для съезжания слабых спектаклей, не «площадка вежливости», куда можно «сослать» актеров, мало занятых в репертуаре. Там должен идти живой творческий поиск, и совсем не обязательно там работать только молодым. У нас в театре ввиду открытия новой площадки уже подготовлены, причем вполне, некоторые спектакли. Л. Целиновская В. Шалевич, М. Вертинская сделали спектакль по произведениям М. Зошенко. Г. Пашнова будет играть там уже известную по концертным выступлениям и грамзаписи программу по В. Брайту. Надеюсь, что дух студийности будет жить на этой сцене...

Е. Симонов уехал в Москву. На премьеру «Мистерия-буфф». Впереди ответственная работа — подготовка к юбилейному, 60-му сезону театра, а потом — к особому важному и трогательному (о нем помнят хотя оно предстало только в 1983 году), — к 100-летию юбилею Вахтангова... Уехал из Ташкента, чтобы вскоре вернуться сюда: режиссерство театра им. Хамзы предложило ему поставить здесь спектакль, и предложение это с благодарностью им принято.

...Недавно вахтанговцы в Колонном зале Дома союзов встретились со своими друзьями — представителями пяти предприятий разных городов страны, тех, с кем у них существует договор о творческом сотрудничестве. Кто знает, может быть, запланированная совместная постановка московского режиссера и ташкентского театра — это путь к рождению еще одного такого договора. Ведь корни этой творческой дружбы — давние и крепкие.

Т. ЗЛОТНИКОВА.
Кандидат искусствоведения.